

СТАТАЛЬНАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ МИРА И ЗНАНИЙ О МИРЕ В ЯЗЫКЕ: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Термин «интерпретация» в широком смысле понимается как универсальная способность человека, которая, с одной стороны, выделяет его из всех живых существ, а с другой – определяет развитие когнитивного и языкового сознания. В рамках когнитивного подхода к исследованию языка, опираясь на теорию интерпретации, предложенную Н.Н. Болдыревым, интерпретация определяется как языковая познавательная активность. Ее результаты приводят как к формированию индивидуальной концептуальной системы (первичная интерпретация мира), так и к конструированию действительности человеком относительно системы своего собственного понимания мира и индивидуальных предпочтений (вторичная интерпретация знаний о мире). С этой точки зрения, первичная интерпретация мира в качестве состояний определяется как статальная интерпретация мира, она приводит к формированию различных статальных концептов. Таким образом, в статье понятие «статальная интерпретация» получает методологическое обоснование, раскрывается его научная значимость и описывается необходимость его выделения в отдельный объект исследования как одного из видов интерпретации.

Когнитивная матрица состояния, лежащая в основе статальной интерпретации мира, выступает в качестве когнитивной схемы для вторичной интерпретации знаний о мире с целью формирования статальных смыслов. Когнитивную схему статальной интерпретации формируют «субъект нереперентной активности» и «статичность» (неизменяемость в течение некоторого промежутка времени). Когнитивная схема статальной интерпретации на языковом уровне представлена глагольными экзистенциальными и посессивными корреляциями, структурирующими статальную функцию языкового сознания.

Объектом вторичной интерпретации знаний о мире в качестве состояний, т. е. статальной интерпретации знаний о мире, выступают уже вербализованные данные об объектах и явлениях действительности, зафиксированные в коллективном языковом сознании. Результатом статальной интерпретации знаний о мире становятся новые, индивидуально воспринятые, субъективно вербализованные, часто оценочные данные о состояниях.

Ключевые слова: состояние, концепт, концептуализация, категория, категоризация, интерпретация, статальная интерпретация знаний о мире, интерпретирующая функция языка.

*Пресловутые «Монбланы фактов»
все еще разделены в когнитивной науке
широкими равнинами terra incognita*
Б.М. ВЕЛИЧКОВСКИЙ

Осознание того, что человек – не случайный предмет в разобленном мире, а «в силу качества и биологических свойств мысли *центр конструирования* универсума» способствовало установлению антропоцентризма как ведущего методологического принципа исследований в разных областях гуманитарного знания [14, с. 140].

Попытки раскрыть антропоцентрическую сущность языка предпринимались на протяжении всей истории развития лингвистической мысли. Однако в силу фундаментальности и многогранности проблема языкового антропоцентризма и сегодня не теряет своей актуальности. Более того, интерес к ней неумолимо растет в связи с появлением новых и уточнением имевшихся данных о человеке как субъекте

познания в рамках таких наук, как биология, психология, антропология, нейронауки. В частности, И.П. Меркулов подчеркивает, что на данный момент «в распоряжении исследователей оказался огромный массив информации о функционировании когнитивной системы человека, несопоставимый по своему объему и достоверности с теми знаниями, которые были накоплены человечеством в течение предшествующих тысячелетий» [9, с. 36].

Учет и анализ этих сведений важен для когнитивных исследований языка, так как при таком подходе язык рассматривается как одна из когнитивных способностей человека, а изучение «способов восприятия мира человеком, представленных в языковой семантике» происходит через призму основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации [4, с. 10].

По мнению Н.Н. Болдырева, именно современный когнитивный подход, нацеленный на «выявление соотношения и взаимосвязи мен-

тальных и языковых структур», обеспечивает возможность разработки антропоцентрической теории языка, «поскольку именно в этих взаимосвязях и в этом соотношении и проявляется его антропоцентрическая природа» [7, с. 21].

Опираясь на положение о том, что «человек не отражает мир в языке, а конструирует его с помощью языка в своем сознании», эта теория требует «не только применения нового понятийно-терминологического аппарата, но и коренное изменение взглядов на природу языка, его структуру, функции, семантику его единиц и категорий» [4, с. 10].

С этой точки зрения, исследование состояния в рамках антропоцентрического подхода со всей неизбежностью указывает на необходимость выявления и описания природы статального концепта, его структурно-содержательных особенностей, когнитивных и языковых механизмов формирования статальных смыслов (см. подробнее [11], [12]).

Принципиальную важность в достижении этой цели приобретает рассмотрение понятия интерпретация, так как эта универсальная когнитивная способность человека лежит в основе конструирования мира в языке. Детерминируемая психофизиологической уникальностью человека и личностным опытом, в том числе языковым, интерпретация предполагает избирательность человека в процессе познания. Выбор различных объектов и характеристик мира и отнесение их к соответствующим когнитивным областям – проявление интерпретирующей функции человеческого сознания. На уровне языка интерпретирующий характер конструирования мира проявляется в выборе различных языковых средств репрезентации объектов и характеристик действительности. Основные выводы изучения специфики интерпретирующей функции человеческого сознания заключаются в том, что «интерпретация как когнитивная активность: 1) структурирована, 2) опирается на существующие коллективные схемы знаний и 3) ориентирована на концептуальную систему индивида, т. е. индивидуальна, субъективна» [1], [2, с. 12].

Согласно теории интерпретации, предложенной Н.Н. Болдыревым, различается первичная интерпретация мира и вторичная интерпретация знаний о мире. Учитывая тот факт, что

«первичная интерпретация означает активное, целенаправленное участие человека в структурировании мира, схематизации опыта взаимодействия с ним», «предполагает выделение единиц знания (концептов) с помощью языка и их объединение в категории с общим языковым обозначением» [3, с. 8], можно говорить о первичной интерпретации мира в качестве состояний, как о *статальной интерпретации мира*.

Иными словами, языковая интерпретация статических характеристик объектов и событий действительности, как представляется, суть статальной интерпретации мира. Ее результатом выступает система коллективных знаний о состояниях мира, которые фиксируются такими статальными концептами, как СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА, ОБЩЕСТВА, ПРИРОДЫ, СИСТЕМ. Эти тематические статальные концепты включают в себе все знания о состояниях мира. Они организуются в концептуально-тематические области и выполняют функцию коллективных когнитивных схем восприятия мира в статике, выступая основанием дальнейшей интерпретации знаний о мире.

Концептуально-тематические области знаний о состояниях выполняют определенную интерпретирующую функцию в процессах формирования конкретных статальных смыслов. Их интерпретирующая функция реализуется в нескольких аспектах: 1) в интерпретации самих состояний, 2) в интерпретации состояний за счет установления межконцептуальных связей и 3) в различных способах структурирования самого статального концепта.

В первом случае коллективные знания о состояниях в рамках определенного статального концепта выступают необходимым контекстом осмысления того или иного статального смысла. Например: *холодный душ* («температурное состояние воды») – *холодный ветер* («температурное состояние потока воздуха»); *сырое помещение* («гигроскопическое состояние ограниченного пространства») – *сырое мясо* («не доведенное до состояния, при котором его можно употреблять в пищу»); *красный помидор* («спелый») – *красный рак* («вареный»).

Во втором случае интерпретация событий мира в качестве состояний осуществляется на основе конструирования логических или метафорических связей между разными

концептуально-тематическими областями и их элементами. Логические связи, как представляется, отражают состояние как побуждение к действию (причинные); состояние как результат действия или бездействия (причинно-следственные); нахождение в нескольких состояниях одновременно (параллельные); одно состояние как следствие другого (следственные); включенность одного состояния в другое (иерархические) и т. д. Интерпретирующая роль человека в конструировании этих связей заключается в выделении и акцентировании определенных статичных характеристик: *В комнате бардак, давай сделаем уборку; Не пей холодное – будет горло болеть; Будучи студентом, он еле еле сводил концы с концами; Быть здоровым и богатым лучше, чем больным и бедным; Ощущение безнадежности лишило его физических сил продолжать борьбу.*

Как известно, метафорические межконцептуальные связи по определению субъективны: *Терпение – это искусство надеяться* (Вовенарг), *Образование – лицо разума* (Кей Кавус), *Леность – мать всех пороков* (Владимир Мономах), *Физические недуги – это тот налог, который берет с нас наша окаянная жизнь; одни облагаются более высоким налогом, другие – более низким, но платят все* (Честерфилд) [14, с. 259, 109, 110, 233].

Третий аспект интерпретирующей функции статальных концептов проявляется в различных способах их структурирования и конструирования множества межконцептуальных связей внутри них: синонимических (*болезнь – заболевание, недуг, хворь, недомогание*), антонимических (*умный – глупый, больной – здоровый, бедный – богатый, счастливый – несчастный*), гиперо-гипонимических (*психологическое состояние человека – радость, гнев, страх, уныние, злость, беспокойство, вдохновение, грусть, ненависть, огорчение, неприязнь и т. д.*)

Отдельного рассмотрения требует статальная интерпретация объектов и событий за счет их метонимической характеристики, так как специфика концептуализации состояний как преимущественно внутренних характеристик одушевленных и неодушевленных объектов мира проявляется в экспликации части (признака состояния) от целого (состояния). Например, контекст коллективных знаний о болезненных

состояниях человека формируется такими признаками, как нездоровый цвет лица (бледность или, напротив, покраснение), высыпания на коже, чихание, кашель, насморк, повышенная или пониженная температура тела и т. д. Метонимическая статальная интерпретация мира может быть представлена следующими моделями: состояние субъекта – состояние его части тела или органа (*печальные глаза, легкий румянец, красный нос, синие губы*), состояние субъекта – действие, в том числе речевое (*плач, улыбка, сбивчивая речь, крик, нервная походка, дрожь*), состояние – время (*в отпуске, на каникулах*), состояние – место (*на работе, в больнице, в тюрьме, в школе*).

Когнитивная матрица состояния (см. подробнее [13]), лежащая в основе первичной статальной интерпретации мира, выступает в качестве когнитивной схемы для вторичной интерпретации знаний о мире. Разделяя мнение Э. Фромма о том, что «наш язык не обеспечивает нас словами, необходимыми для описания многих внутренних переживаний, не соответствующих схеме наших мыслей» [15, с. 346], можно заключить, что когнитивная схема статальной интерпретации мира представляет собой такую схему наших мыслей. На ее основе происходит переосмысление функции языковых единиц, репрезентирующих различные характеристики мира – пространственные, временные, цветовые, звуковые и т. д. с целью формирования статального смысла.

Когнитивную схему статальной интерпретации формируют «субъект нереперентной активности» и «статичность» (неизменяемость в течение некоторого промежутка времени). Концептуальная характеристика «субъект нереперентной активности» в языке может быть представлена наименованием объекта одной из концептуально-тематических областей – ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, ОБЩЕСТВО, СИСТЕМА. Концептуальная характеристика «статичность» профилирует «способ нахождения в пространстве», «общественную формацию», «временную соотнесенность», «локализованность в пространстве», «генерализованную активность» и репрезентируется различными языковыми единицами, объединяемыми в языковую категорию статальности. Прототипический принцип формирования этой категории

определяет ее структуру. Образующие ядро стательные глаголы и так называемые слова категории состояния отвечают основным критериям определения центральности – периферийности языковых единиц категории стательности: 1) первичность реализации стательной функции; 2) предикативность; 3) содержательная соотнесенность с областью определения. Прототипами этих ядерных единиц, как показывают существующие исследования в этой области [18, с. 361–362], [6, с. 59], [19], [17] и собственный концептуальный анализ, выступает корреляция с глагольными сочетаниями экзистенциального (быть в определенном состоянии / настроении / должности) и possessивного (иметь чувство / мысль / желание / отношение) характера. Соответственно на основе этих корреляций, представляющих структуру стательной функции, происходит *вторичная стательная интерпретация, т.е. стательная интерпретация знаний о мире в языке.*

Этот тип интерпретации в высшей степени субъективен, так как основан на способности индивидуальной конфигурации знаний и осуществляется в рамках индивидуальной концептуальной системы. Выбранное в качестве эпиграфа к статье высказывание Б.М. Величковского – «Пресловутые «Монбланы фактов» все еще разделены в когнитивной науке широкими равнинами *terra incognita*» [8, с. 11] – может послужить хорошим примером результата стательной интерпретации знаний о мире. Оно наглядно иллюстрирует интерпретацию не только как фундаментальную и универсальную когнитивную способность человека, но и как языковое творчество ученого, раскрывающее его субъективное понимание современного состояния развития когнитивной науки.

Исключительную важность при изучении стательной интерпретации знаний о мире получает установление концептуально-тематических областей – источников этого вида интерпретации, определение тех концептуальных характеристик, на основе которых возможна вторичная

концептуализация как особо значимый познавательный процесс, в результате которого конструируется тот или иной стательный смысл.

Результаты проведенного исследования вторичных языковых единиц с семантикой состояния свидетельствуют о высоком интерпретирующем потенциале глаголов нахождения в пространстве, колоронимов, пространственной и временной лексики с точки зрения формирования стательных смыслов. Например: *батарея телефона села* («разрядилась»), *платье село после стирки* («стало узко»), *голос сел* («воспалились голосовые связки»), *уголовник сел в тюрьму* («отбывает наказание»); *человека из деревни можно вывезти, а деревню из человека нет; молодость – это состояние души; голубая кровь, зеленым быть легко и т. д.*

Подводя итог всему сказанному, подчеркнем, что стательная интерпретация мира определяется как когнитивная способность человека представлять события мира в качестве состояний. Состояние как форма интерпретации мира в языке существует исключительно в индивидуальной концептуальной системе субъекта познания и определяется как статичная характеристика объекта интерпретации. Результат стательной интерпретации мира – количество, объем и конфигурация стательных концептов – зависят от психофизиологической уникальности индивида и его личностного опыта, в большей степени языкового. Когнитивная матрица состояния представляет собой систему взаимосвязанных когнитивных контекстов, репрезентирующих знания о состояниях мира и его объектов. Когнитивная схема стательной интерпретации на языковом уровне представлена глагольными экзистенциальными и possessивными корреляциями, структурирующими стательную функцию языкового сознания. Языковая категория стательности, формируемая на основе стательного концепта-функции, обнаруживает прототипический принцип своей организации, объединяя и структурируя все языковые средства выражения состояния.

13.05.2017

Публикация выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 15-18-10006 «Исследование антропоцентрической природы языка в когнитивном контексте») в Тамбовском государственном университете имени Г.Р. Державина.

Список литературы:

1. Болдырев, Н.Н. Интерпретирующая функция языка / Н.Н. Болдырев // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №31. – Серия: Филология. Искусствоведение. – Вып. 60. – С. 11–16.
2. Болдырев, Н.Н. Роль интерпретирующей функции в формировании языковых категорий / Н.Н. Болдырев // Вестник ТГУ. – 2011. – Вып. 1(93). – С. 9–16.
3. Болдырев, Н.Н. Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2015. – №1. – С. 5–12.
4. Болдырев, Н.Н. Когнитивные схемы языковой интерпретации / Н.Н. Болдырев // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – №4. – С. 10–20.
5. Болдырев, Н.Н. Когнитивная семантика глагола: сборник статей / Н.Н. Болдырев. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 224 с.
6. Болдырев, Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола : монография – 3-е изд. / Н.Н. Болдырев. – М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 212 с.
7. Болдырев, Н.Н. Антропоцентрическая теория языка. Теоретико-методологические основы / Н.Н. Болдырев // Когнитивные исследования языка. Вып. XXVIII : Антропоцентрический характер языка : коллективная монография / Отв. ред. вып. С.Г. Виноградова. – М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2017. – С. 20–81.
8. Величковский, Б.М. Когнитивная наука: Основы психологии познания: в 2 т. / Б.М. Величковский. – Т. 1. – М.: Смысл : Издательский центр «Академия». – 2006. – 448 с.
9. Меркулов, И.П. Когнитивная модель сознания / И.П. Меркулов // Эволюция. Мышление. Сознание. – М.: Канон+, 2004. – 352 с.
10. Меркулов, И.П. Эволюционирует ли человеческое сознание? / И.П. Меркулов // Философия науки. – Вып. 12: Феномен сознания. – М.: ЦОП Института философии РАН. – 2006. – С.45–70.
11. Павлова, А.В. Состояние как формат языкового знания (на материале современного английского языка) / А.В. Павлова // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2016. – №3. – С. 96–102.
12. Павлова, А.В. Статальное форматирование знаний о мире как проявление антропоцентризма в языке / А.В. Павлова // Когнитивные исследования языка. Вып. XXVIII : Антропоцентрический характер языка : коллективная монография / Отв. ред. вып. С.Г. Виноградова. – М.-Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина. – 2017. – С. 237–262.
13. Павлова, А.В. Состояние в концептуальном пространстве современного английского языка / А.В. Павлова // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2017. – №1. – С. 81–84.
14. Тейяр де Шарден, П. Феномен человека: сб. очерков и эссе / П. Тейяр де Шарден; пер. с фр. – М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 553 с.
15. Фромм, Э. Душа человека / Э. Фромм. – М.: Республика, 1992. – 430 с.
16. Энциклопедия ума / Автор-сост. С. Дмитренко. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2007. – 606 с.
17. Hershland, M. Introduction: Dimensions of possession / M. Hershland, I. Baron and F. Sørensen (eds.) // Dimensions of possession. Typological studies in language. – 47. – Copenhagen: Copenhagen Business school. – 2001. – P. 1–26.
18. Jackendoff, R. Foundations of language: Brain, Meaning, Grammar, Evolution / R. Jackendoff. – New York: Oxford University Press Inc., 2002. – 477 p.
19. Michaelis, L. A. Stative by construction / L. Michaelis // Linguistics. – 49-6. – 2011. – P. 1359–1399.

Сведения об авторе:

Павлова Анна Владимировна, ведущий научный сотрудник сетевого научно-образовательного центра когнитивных исследований, кандидат филологических наук, доцент
392000, г. Тамбов, ул. Советская, 181и, корпус №5, каб. 408, тел. (4752) 723434, доб. 8605,
e-mail: pavlova_a@bk.ru